

AFRPHOTOS12

AFRPHOTOS12

AFRPHOTOS12

AFRPHOTOS12

AFP

AFRPHOTOS12

ту Инглунду, вечному Фредди, которого заменил сорокавосемилетний Джеки Эрл Хейли. В этом решении есть некий возвышенный идиотизм. Выражение «новое лицо» в применении к Фредди решительно невозможно, у него просто нет лица. Самому Хейли тоже не избежать издевок. Ведь он только что сыграл в «Хранителях» (Watchmen, 2008) Зака Снайдера Роршаха, чье лицо укрыто тряпкой с меняющим очертания пятном.

Впрочем, у самого Хейли собственное лицо, безусловно, есть. Актер с одиннадцати лет, он играл, в частности, в популярном фильме Питера Йетса «Breaking Away» (1979) о соперничестве подростков из рабочих семей с чистенькими мальчиками из колледжа. Выпав из голливудской обоймы в 1990-х годах, ушел в телережиссуру и продюсирование. В 2006 году Шон Пенн рекомендовал его Стивену Заллиану на роль Рафинада, прилипапы губернатора-демагога Вилли Старка, во «Всея королевской рати» (All the King's Men). Но тем, что Хейли станет Фредди, он, очевидно, обязан «Little Children» (2006) Тодда Филда.

В многонаселенном фильме о трагических мелочах жизни Хейли сыграл несчастного педофила Ронни (в отличие от Фредди — завязавшего педофила). Бывший коп, случайно застреливший подростка, превращал его жизнь в кошмар, громил его дом, доводил маму Ронни до смертельного инфаркта, а его самого — до самокастрации, единственного шанса избавиться от вечного недоверия и ненависти окружающего мира. Так что Хейли, безусловно,

может проникнуть в психологию педофила, но вот поможет ли это сыграть Фредди, — вопрос. Хотя «Фредди по Станиславскому» — сама по себе отличная идея. Впрочем, всякая «готика» Хейли, безусловно, по душе. В 2010 году на экраны выйдет с его участием еще и «Shutter Island» Мартина Скорсезе, где криминальный кошмар 1950-х годов разыгрывается в интерьерах психушки строгого режима.

Поменять исполнителя — дело нехитрое. Но рекламный трейлер пока что не дает надежд на то, что «Кошмар» обретет новое качество.

В первом «Кошмаре» (1984) Уэс Крэйвен сплавил ужас с драмой из жизни тинейджеров. Он был первопроходцем: «Пятница, 13» не в счет. Там похотливые подростки не более чем мясо для маньяка Джейсона, воплощение моральной деградации молодежи, разгневанной утопленника-скадиста в хоккейной маске. У Крэйвена же подростков, идентифицироваться с которыми зрителям ничего не стоило, вдруг начинала жевать-перемалывать в кровавый порошок уютная кровать. Правда, был там и второй план. Конвульсии героя, сражавшихся с невидимым для окружающих монстром, напоминали «плохой трип» после приема некачественной дури. А такие эффекты, как ноги, уходящие по колено в ступени лестницы, были классическим примером кислотных видений.

За следующие десять лет продюсеры выжили из «Кошмара» все соки. В 1985–1991 годах вышли пять сиквелов, из которых смотреть в трезвом уме и здравой

памяти можно два: Чака Рассела с музыкой Анджело Бадаламенти (1987) и Ренни Харлина (1988). Фредди летал на помеле, оборачивался червем и акулой, вселялся в нерожденного ребенка и воевал со случайно оказавшейся в кустах дочерью, которую некогда сдали в приют. Разве что чечетку не бил, но все больше походил не на адское отродье, а на хулигана-приколиста, у которого, как и у сценаристов, не хватало фантазии придумать, что еще сделать с неотличимыми друг от друга подростками.

Авторы сиквелов воровали идею чудовищного рождения у Дэвида Кроненберга и заглатывающий детей телевизор из «Полтергейста», пародировали «Терминатора» и ураган из «Волшебника страны Оз». Разбавили белокожую компанию детей афроамериканскими лицами. Когда мир увлекся борьбой с педофилией, акцентировали криминальную сторону Фредди и снабдили одну из девочек жирным папой, залезавшим ей под юбку. Наконец, призвали на помощь самого Крэйвена, который от отчаяния превратил «Новый кошмар» (New Nightmare, 1994) в остроумный постмодернистский фокус.

Поскольку в «Последнем кошмаре» (The Final Nightmare, 1991) Рэйчел Талалай Фредди разнесли на молекулы бомбой, выжить он мог только в фантазиях его создателей. В «Новом кошмаре» Хизер Лангенкемп, Роберт Инглунд и Крэйвен сыграли самих себя. Актриса, которую продюсеры уговаривают тряхнуть стариной, снова сыграв Нэнси, прославившую ее в первом

«Кошмаре». Актера с лицом интеллигентного озорника, уверяющего Хизер, что не видит кошмаров, одновременно живописуя на холсте искаженный лик Фредди. Режиссера, глубокомысленно объясняющего, что, когда сюжет умирает, зло вырывается наружу, а он всего-навсего пишет сценарий, и Хизер предстоит самой разобраться с Фредди, который теперь еще и способен вызывать землетрясения. Крэйвен поглумился над культом Фредди в чудной сцене, где маньяк приветствует ликующую массовку в телестудии, и дал понять, что не желает больше видеть этого уродца на экране.

Продюсеры отнеслись к желанию Крэйвена с уважением, но, в конце концов, не выдержали: Ронни Ю снял «Фредди против Джейсона» (Freddy vs. Jason, 2003). Два монстра совместными усилиями выбрались из ада и сошлись в смертельной схватке, не поделив молодое мясо. И вот это уже была смерть цикла. С фильмом возникла единственная ассоциация. В 1930–1940-х годах во все более ничтожных фильмах Голливуд сводил воедино чудовище Франкенштейна, Дракулу, вервольфа и далее по списку вплоть до Джесси Джеймса. Это правда, что персонажи фильмов ужасов, отработав свое, идут в ад. Но ад — это не пекло, а гетто фильмов, где они вынуждены вечно грызть глотку друг другу. Так что перед Беем, Байером и Хейли стоит героическая задача: ни больше ни меньше, как вытащить Фредди Крюгера из ада плохого кино.